

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЛОВА В ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «АЙ-ХУУЧЫН»*

Рассматриваются основные типы аналитических слов в языке героического эпоса. На материале героического эпоса «Ай-Хуучын» анализируются парные слова и лексикализованные словосочетания, их особенности и способы образования.

Ключевые слова: хакасский язык, тюркские языки, язык героического эпоса, аналитическое слово, парное слово.

Героический эпос – один из распространенных жанров хакасского фольклора. Цель нашей работы – выявить основные типы аналитических слов в языке данного жанра. Исследование было проведено на материале опубликованного в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» героического эпоса «Ай-Хуучын» [Хакасский героический эпос..., 1997]¹. Героический эпос «Ай-Хуучын» был записан от сказителя П. В. Курбижекова (1910–1966) – носителя кызыльского диалекта.

Аналитические слова – это слова, которые возникают в результате сложения двух слов или в результате лексикализации словосочетаний [Тюнтешева, Шагдурова, 2010. С. 28].

Структурно-аналитические слова в эпосе не отличаются от подобных слов хакасского литературного и других тюркских языков.

Выделяют несколько типов аналитических слов: 1) парные слова; 2) сложные слова с подчинительным отношением компонентов; 3) лексикализованные словосочетания.

В данной работе рассматриваются парные слова и лексикализованные словосочетания.

Парные слова – это сложные слова, которые образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений [Кононов, 1960].

Были выявлены такие парные слова, которые встречаются только в фольклорных текстах. Например: *чуртас-мөтес* ‘жизнь, житие’ (*чуртас* ‘жизнь’, *мөтес* ‘жизнь в достатке’), *чурта-мөте* = ‘жить-поживать’ (*чурта* = ‘жить’, *мөте* = ‘жить в достатке’), *алып-күлүк* ‘собир. богатырь’ (*алып* ‘богатырь’, *күлүк* ‘трудолюбивый, работающий’), *изен-минді* ‘здравствуй’ (*изен* ‘здравствующий, живой’, *минді* фольк. ‘здравствуй’), *иреен-параан* ‘звукоподражание веселью, радости’, *араан-параан* ‘звукоподражание веселью, радости’, *халых-түбен* ‘народ’ (*халых* ‘народ, масса’, *түбен* ‘область, административная единица’), *алтон-читон* ‘шестьдесят-семьдесят (обычно о девичьих косичках, могучих ветвистых деревьях)’, *айы-күні* ‘срок, время, пора (обычно о родах)’ (*ай* ‘месяц’, *күн* ‘день’, букв.: ме-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе».

¹ Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страниц.

сяц=его-день=его), *сини-тузы* ‘срок, время, пора (обычно о смерти)’ (*син* ‘мера’, *тус* ‘время’, букв.: мера=его-время=его), *хамых-түбен* ‘*собир.* множество, много, весь’ (*хамых фольк.* ‘множество, много, весь’, *түбен* ‘несметное количество, множество’).

В фольклорном тексте встречаются парные слова, относящиеся к разным частям речи: парные существительные: *халых-чон* ‘народ’ (*халых* ‘народ, масса’, *чон* ‘народ’), *ат-сола* ‘*собир.* имя-прозвище’ (*ат* ‘имя’, *сола* ‘прозвище, кличка’), *чаргы-үлгү* ‘закон, наказание, повеление’ (*чаргы* ‘суд’, *үлгү* ‘власть’), *ойба-күл* ‘пепелище, прах’ (*ойба* ‘пепел’, *күл* ‘зола’); парные прилагательные: *мугый-соогый* ‘с крупным носом’ (*мугый* не имеет самостоятельного значения, *соогый* не имеет самостоятельного значения), *аастыг-тілліг* ‘с языком, умеющий говорить’ (*аастыг* ‘имеющий рот’, *тілліг* ‘имеющий язык’); парные наречия: *хыйын-чайын* ‘с боку на бок’ (*хыйын* ‘наклонный’, *чайын* не имеет значения), *иптеп-таптап* ‘аккуратно’ (*иптеп* ‘аккуратно’, *таптап* не имеет значения); парные глаголы: *ирезерге-толгазарга* ‘биться-сражаться’ (*ирезерге* ‘крутиться вместе с кем-л.’, *толгазарга* ‘извиваться вместе с кем-л.’), *алгап-сулгап* ‘благословлять’ (*алга*= ‘благословлять’, *сулга*= ‘завертывать’), *тозып-тохарап* ‘насыщаться, наедаться’ (*тоза*= ‘насыщаться’, *тохара*= *кыз.* ‘насыщаться’), парные образные и звукоподражательные слова: *эректурах поларга* ‘быть нерешительным’, *огыр-мигір* ‘звукоподражание ржанию коня’, парные числительные: *пір-ікі* ‘один-два’ (*пір* ‘один’, *ікі* ‘два’), *алты-читі* ‘шесть-семь’ (*алты* ‘шесть’, *читі* ‘семь’) и др.

Парные числительные, выявленные в данном героическом эпосе, не выполняют основную функцию выражения конкретного числа, количества предметов. Употребление этих парных числительных в тексте ограничено и строго закономерно. В большинстве случаев парные числительные используются в качестве художественного приема гиперболлизации, показывают наличие предмета или действия в более увеличенном количестве. Например: *Алтон-читон сүрместері чайыл парган* – Шестьдесят-семьдесят косичек рассыпались. *Алты-читі айлан парып, Хыйга Чичен ир чахсыны Анда тастап парган* – Шесть-семь раз раскрутив, Достойнейшего из мужей Хыйга-Чичена [С силой на землю] тут бросила. *Алты-читі ай-*

ланызып, Ас пилге сарылызыбысханнар – Шесть-семь раз повернувшись, Сплелись, [ухватившись] за поясицы (АХ, 124–125).

В рассматриваемом эпосе были выявлены разные типы парных слов. 1. «Парные слова, построенные на основе примыкания, когда при словоизменении и словообразовании принимают аффиксы только к своему последнему члену» [Убрятова, 1948. С. 298]. Например: *Чир настап пүткен соонда Чиспагыр=лар табыл турган тус полган* – После того как впервые земля сотворилась, было время, когда находили куски красной меди (АХ, 62–63). *Ойба-күл=i=n, өртеп салзар, Чилге хаттырарзар!* – А когда сгорит, прах-золу Развейте по ветру! (АХ, 108–109). *Алып-күлүк=тер=ні Хогдырып, чөре чогылбын* – Богатырей-храбрецов За собой не вожу, не беру (АХ, 118–121). *Иргі чылын иртіре Ирес-толгаз=ыбыс=хан* – До исхода старого года Бились-боролись (АХ, 130–131).

В этих примерах аффиксы множественного числа, принадлежности, аккузатива присоединяются только ко вторым компонентам парного слова: *чис-пагыр=лар* (медь=Ø-красная медь=PI), *ойба-күл=i=n* (пепел=Ø-зола=POSS.3=ACC), *алып-күлүк=тер=ні* (богатырь=Ø-работающий=PI=ACC), *ирес-толгаз=ыбыс=хан* (крутиться=Ø-извиваться=PFV=PP).

2. Парные слова, построенные на основе согласования, когда при словоизменении и словообразовании принимают аффиксы оба члена сочетания. Например: «*Ахсының сүді аарылгалах, Арга=зы-мой=ны хатхалах* – «Еще молоко на губах не обсохло, шея, спина не окрепли (АХ, 70–71). *Чир=де-сүг=да хул чогыл, Чуртир чир табылар* – На родине бездомных людей нет, Найдется, где жить (АХ, 74–77). *Адай=ың-хуз=ың хогдырып, Аңнап-хустап парчазар ба* – Собак, птиц своих с собой прихватив На охоту вы вместе едете? (АХ, 118–119), *Арыг-сіліг ікі пала Ат=ха-саб=га сыхчадырлар* – Две прекрасные девушки именем своим славятся (АХ, 76–77). *Ыргалып түскен чил чили, Ыыла=n-соола=n түс киледір* – Как ветер, свиреподующий, С гулом-с шумом [с горы] спускается (АХ, 112–113).

В этих примерах аффиксы принадлежности третьего и второго лица, аффиксы местного и дательного падежей и аффикс деепричастия присоединяются к обоим компонентам парного слова: *арга=зы-мой=ны* (спина=POSS.3-шея=POSS.3), *чир=де-сүг=да* (зем-

ля=LOC-река=LOC), *адай=ың-хуз=ың* (собака=POSS.2-птица=POSS.2), *ат=ха-саб=за* (имя=DAT-слава=DAT), *ыыла=n-соола=n* (гудеть=Cv-шуметь=Cv).

3. Парные слова, образованные посредством согласования по принадлежности. Характеризуются тем, что «после первого компонента парного слова следует аффикс принадлежности, после второго компонента – аффикс принадлежности и все остальные аффиксы» [Тараканова, 2008. С. 117]. Например: *Ады-сола=ңар кем полган?* – Как Ваше имя-прозвище? (АХ, 72–73). *Хой=ны-холтыг=ы=на суғып, Хара тас ибдең сых-хан* – За пазуху сунув, Из чернокаменного дома вышел (АХ, 256–257).

В этих примерах аффикс принадлежности третьего лица единственного числа присоединяется к первым компонентам, а аффикс принадлежности второго лица множественного числа и аффикс дательного падежа присоединяются ко вторым компонентам парных слов: *ад=ы-сола=ңар* (букв.: имя=POSS.3Sg-прозвище=POSS.2Pl), *хой=ны-холтыг=ы=н=a* (букв.: пазуха=POSS.3Sg-подмышки=POSS.3Sg=INFIX=DAT).

4. Парные слова, образованные посредством смешанной согласованности по принадлежности (после первого компонента стоит показатель *=ы / =i*, совпадающий с аффиксом принадлежности третьего лица [Там же]). Например: «*Чир=i-чурт=ым истең ырах халган* – «Земля-чурт мой далеко, [только] в памяти (АХ, 120–121).

Поскольку эпосу тюрко-монгольских народов характерен синтаксический и образный параллелизм, то часто в текстах парные слова разъединяются, например, такие парные сочетания, как: *ағыл-сағыс* ‘дума, мысль’ (*ағыл* ‘ум’, *сағыс* ‘мысль’), *чир-суғ* ‘родина’ (*чир* ‘земля’, *суғ* ‘река’), *алып-күлүк* ‘богатырь’ (*алып* ‘богатырь’, *күлүк* ‘трудолюбивый, работающий’), *алтын-күмүс* ‘собир. драгоценности’ (*алтын* ‘золото’, *күмүс* ‘серебро’), *изен-минді* ‘здравствуй’ (*изен* ‘здравствующий, живой’, *минді фольк.* ‘здравствуй’), *хан-тиг фольк.* ‘правитель народа’, *арга-сүме* ‘уловка, хитрость’ (*арга* ‘сила, ловкость’, *сүме* ‘хитрость’). Например: *Чабал сырайлыг Хыс Ханның Азы-суу тимнел парган Хомай нүдістіг Хыс Хан Хан Миргенге чоохтан*: «*Одыр икем, ас чирбіс, Одыр, иркем, суғ ічербіс*» – У страшноликой Хыс-Хан Еда-питье приготовлены, Худо сложенная Хыс-Хан Хан-Миргену говорит: «Садись, мой милый, еду есть будем, Садись, мой милый, питье пить будем» (АХ, 92–93).

Следующий тип аналитических слов – **лексикализованные словосочетания**. В фольклорном тексте выявляются аналитические слова, которые образуются путем лексикализации словосочетаний. Они образуются по схеме ADJ + N (прилагательное + существительное). К таковым относятся устойчивые словосочетания, встречаемые только в фольклорных текстах. Например, лексема *пайзаң* встречается только в качинском и кызыльском диалектах хакасского языка. В языке эпоса употребляется в сочетании с лексемой *иб* ‘юрта’, ‘дом’: *ах пайзаң иб* ‘богато обставленная юрта, дворец’. Кроме того, часто встречается аналитическое слово *ах пайзаң* с тем же значением в качестве имени существительного. Например: *Хыс Хан, хыс чахсызы, Хара хырназын хатанып, Хараагы тўнге сых парыбысхан, Ах пайзаң ибнің алнында, Айланып, оңнап турадыр* – Хыс-Хан, достойнейшая из дев, Черную хырну на себя накинув, В ночную темь выходит, Перед белым дворцом Прохаживается, наблюдая (АХ, 66–67).

Или еще аналитические слова *алтын стол* ‘золотой стол’, *алтын хаалха* ‘золотая дверь’ и другие, которые являются устойчивыми сочетаниями: *Тоозап тохараан соонда Алтын столдаң турганнар* – После того как наелись, Из-за золотого стола встали (АХ, 296–297). *Ай Хуучын, хыс чахсызы, Алтын хаалха ачып көрген* – Достойнейшая из дев Ай-Хуучын, Золотую дверь открыв, посмотрела (АХ, 296–297).

В хакасском героическом эпосе к лексикализованным словосочетаниям относятся и имена собственные. Структурно имена собственные состоят из двух и более компонентов. Например: *Ай Хуучын* ‘Луна-Советница’, *Хан Хыс* ‘Хан Дева’, *Хан Мирген* ‘Хан Стрелок’, *Алтын Иргек* ‘Золотой большой палец’, *Ай чарых* ‘Луна Светлая’, *Көгіл Арыг* ‘Утка чистая’, *Ах Чібек Арыг* ‘Белый Шелк Чистый’ и др. Имена собственные часто включают в себя определения-эпитеты, например: *Арыг сіліг Алтын Арыг* ‘Красивейшая из дев Алтын-Арыг’, *Абахай чахсызы Хыс Хан* ‘Красивая из красавиц Хыс-Хан’, *Чабал сырайлыг Хыс Хан* ‘Страшноликая Хыс-Хан’.

Трехсоставные имена включают в себя следующие компоненты: определение + основное имя + показатель [Субракова, 2007. С. 61]. Например: *Чабал сырайлыг Хыс Хан алып* ‘Страшноликая Хыс Хан богатырка’, где *Чабал сырайлыг* – определение, *Хыс Хан* – основное имя, *алып* – показатель. Определениями-эпитетами чаще всего вы-

ступают имена существительные и прилагательные: 1) существительные, обозначающие вещественные понятия и материал, из которого сделан предмет: *алтын* 'золото', *күмүс* 'серебро', *кiлiң* 'бархат', *чалат* 'стальной' и др. (*Алтын Арыг, Алтын Иргек, Алтын Теек, Кiлiң Арыг, Чалат Хан* и др.); 2) имя существительное *хан* 'царь' в определяющей части (*Хан Мирген, Хан Хыс, Күн Хан*); 3) имена существительные, обозначающие понятия: *алын* 'богатырь' (*Алын Хан Хыс, Алын Хусхун*); 4) имена существительные, обозначающие единичные понятия *ай* 'луна', *күн* 'солнце' (*Ай Хуучын, Ай Чарых*); 5) имена существительные, обозначающие названия зверей и птиц: *хусхун* 'ворон' (*Алын Хусхун*); 6) имена прилагательные, обозначающие цвета: *ах* 'белый', *пора* 'серый', *хара* 'черный' (*Пора Нинчи, Хара Нинчи*), 7) имена прилагательные как качественные, так и относительные, выражающие качественную характеристику героев (*Хыйга Чичен* 'Умный Способный').

Особенностью имен собственных в фольклорных текстах является то, что они в основном сложные и описательные и в большинстве случаев строятся по устоявшимся схемам. Некоторые из вышеперечисленных имен собственных встречаются и во многих других фольклорных текстах (например, *Хан Мирген, Хан Хыс, Ай Чарых, Пора Нинчи, Хара Нинчи*).

Таким образом, проведенный анализ показал, что в хакасских фольклорных текстах, как и в литературном хакасском языке, выявляются различные типы аналитических слов, это парные слова и лексикализованные словосочетания. Парные слова в языке эпоса структурно не имеют отличительных черт от подобных слов хакасского литературного и других тюркских языков. В ходе анализа были выявлены специфические парные слова, которые характерны только для фольклорного текста. Аналитические слова, образованные путем лексикализации словосочетаний, в языке эпоса носят устойчивый

характер и в основном также встречаются только в фольклорных текстах.

Список литературы

Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л., 1960. 446 с.

Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса: Моногр. Абакан, 2007. 164 с.

Тараканова И. М. Словообразование имени существительного в хакасском языке: Моногр. Абакан, 2008. 174 с.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Аналитические глаголы в языках Южной Сибири (на материале алтайского и хакасского языков) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2010. Вып. 23: Синтетизм и аналитизм в языках Сибири. С. 28–52.

Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. М.; Л., 1948. Вып. 11. С. 297–328.

Хакасский героический эпос: «Ай-Хуучын» / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997 (Серия: Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16).

Список условных обозначений и сокращений

ADJ – имя прилагательное, ACC – винительный падеж, Cv – форма соединительного деепричастия на =n, DAT – дательный падеж, INFIX – вставочный n, LOC – местный падеж, N – имя существительное, PFV – совершенный вид, Pl – множественное число, POSS – possessивность, аффикс принадлежности, PP – форма причастия прошедшего неопределенного времени на =ган, Sg – единственное число, =Ø – нулевая морфема, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо.

AX – «Ай-Хуучын», кыз. – кызыльский диалект хакасского языка.

Материал поступил в редколлегию 06.11.2012

O. Yu. Shagdurova

ANALYTICAL WORDS IN THE KHAKASS HEROIC EPIC «I-HUUCHYN»

The basic types of analytical words in the language of heroic epic. On the material of the heroic epic «I-Huuchyn» analyzes the alliterating lexicalized words and phrases, their features and how of education.

Keywords: Khakas language, Turkic language, language heroic epos, analytic words, alliterating words.